

DOI: 10.31857/S086919080009907-4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ СОПРАВИТЕЛЯ ЦАРЯ В СЕЛЕВКИДСКОЙ ВАВИЛОНИИ: ПРИМЕР АНТИОХА I*

© 2020

Е.М. БЕРЗОН^a^a – РГГУ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9703-5722; miss.ekber@yandex.ru

Резюме: *Институт соправительства играл важную роль в самых разнообразных сферах жизни селевкидского государства. Прежде всего, он рассматривается как инструмент легитимной передачи власти от царя его наследнику. Второй его важной функцией была административная. Наследник престола, будучи правителем вверенной ему части царства, в сущности, выполнял функции верховного администратора этих территорий. Однако именно эта сторона соправительства освещена существенно слабее по сравнению с первой, династической. Главная трудность заключается в отсутствии каких-либо свидетельств об административной деятельности селевкидских соправителей в античной нарративной традиции. Основным источником служит ряд вавилонских хроник (ВСНР 5–8), относящихся ко времени первого в истории государства соправительства Селевка I и его сына Антиоха I (294–281 гг. до н.э.).*

Эти тексты обладают особой ценностью в том числе и потому, что селевкидские престолонаследники (включая Антиоха I) чаще всего получали в управление восточные сатрапии царства, в связи с чем немало времени проводили в Вавилонии. Благодаря данным хроник стало возможным узнать о роли соправителя во многих аспектах социально-экономической жизни региона – регулировании земельных вопросов, активном участии в строительстве и восстановлении культовых сооружений (например, храмовых комплексов Эсагилы и Эзиды), участии в религиозных ритуалах, контактах с локальными элитами и др. И хотя имеющиеся источники характеризуют ситуацию на протяжении сравнительно небольшого временного отрезка – в течение одного поколения, надо полагать, что полученные результаты в общих чертах могут прояснить природу власти и сущность административных функций «младшего царя» в целом. Таким образом, институт соправительства должен рассматриваться в том числе и как элемент сложной системы управления провинциями в державе Селевкидов.

Ключевые слова: эллинизм, Селевкиды, эллинистическая Вавилония, институт соправительства, Антиох I.

Для цитирования: Берзон Е.М. Деятельность и полномочия соправителя царя в Селевкидской Вавилонии: пример Антиоха I. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 51–64. DOI: 10.31857/S086919080009907-4

ACITIVITIES AND AUTHORITIES OF CO-RULER IN THE SELEUCID BABYLONIA: THE CASE OF ANTIOCHUS I

© 2020

Katherine M. BERZON^a^a – Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9703-5722; miss.ekber@yandex.ru

Abstract: The institution of co-rulership in the Seleucid kingdom played a very important role in the most diverse spheres of the state's life. First, it is regarded as an instrument of the legitimate transfer of power from the king to his heir. The second important function was the administrative one. The heir to the

* Работа выполнена в рамках гранта РНФ «Дискурс государственной власти в древних обществах и рецепция его элементов в мировых и российских общественно-политических практиках», код проекта 19-18-00549.

throne, being the ruler of the large part of the kingdom, essentially performed the functions of the supreme administrator of these territories. However, this side of the co-rulership is covered much less in comparison with the dynastic one. The main difficulty is in the absence of any evidence of the administrative activities of the Seleucid co-rulers in the classical narrative tradition. The only source are cuneiform tablets from Babylonia, dating mainly to the time of the first joint-kingship in the history of the state which is of Seleucus I and his son Antiochus I (294–281 BC).

A few Babylonian chronicles (BCHP 5–8) report on the activities of *mār šarri* (“the son of the king”) in the city of Babylon and its environs. The special value of these texts lies in the fact that the heirs to the throne (including Antiochus I) often were appointed as the rulers of the eastern satrapies of the kingdom. Seleucia on the Tigris – the capital of the Upper Satrapies of the Seleucid Empire – was their main residence. Thus, the main direction of their activity was to fall precisely on Babylonia. Due to the data of the chronicles we can learn about the role of the crown prince in many aspects of the region’s socio-economic life, regulation of land issues, active participation in the building and restoration of religious objects (for example, temple complexes of Esagila and Ezida), participation in religious rituals, contacts with local elites, etc. Available sources characterize mainly the situation over a relatively short period of time – the co-rulership of Antiochus I, but in general terms the results of our investigation can clarify the nature of power and the essence of the administrative functions of the joint-king as a whole. Thus, the institution of co-rulership should be considered, among other things, as an element of a complex system of provincial governance in the Seleucid state.

Keywords: Hellenism, the Seleucids, Hellenistic Babylonia, co-rulership, Antiochus I.

For citation: Berzon K.M. Activities and Authorities of Co-Ruler in the Seleucid Babylonia: the Case of Antiochus I. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 51–64. DOI: 10.31857/S086919080009907-4

Институт соправительства – важная составляющая эллинистической монархии. Правители сильнейших династий – Селевкиды, Антигониды, Птолемей, Атталиды – прибегали к подобной практике в различные периоды своей истории, желая сформировать максимально удобные условия для мирной и легитимной передачи власти от правящего царя к его преемнику, которым обычно (хотя и не обязательно) являлся старший сын правителя¹. Наиболее показательной считается селевкидская модель соправительства. Во-первых, в этом государстве такое разделение власти практиковалось особенно часто и просуществовало на протяжении более чем ста лет². Во-вторых, именно от Селевкидов осталось больше всего информации (хотя все равно весьма скудной) о сущности данного явления в эпоху эллинизма в целом.

Наши сведения о селевкидских соправителях зачастую ограничиваются лишь лаконичными упоминаниями в датировочных формулах клинописных текстов или малоазийских надписей или скупыми строками нарративной традиции³. Притом античным историкам известна лишь внешнеполитическая деятельность соправителей – их участие в военных кампаниях и дипломатических акциях. И даже такие данные подаются существен-

¹ О соправительстве в разных эллинистических государствах см. след. работы: [Кузьмин, 2005; 2013, с. 108–123 (Македония); Габелко, 2009, с. 113–115 (Каппадокия); Nabicht, 2005; Климов, 2010, с. 111 (Пергам); Murnane, 1977, р. 94–104; Gyga, 2002; Skuse, 2017 (Птолемеевский Египет); Бикерман, 1985, с. 23–25; Смирнов, 2009; Берзон, 2014, 2015(1); Strootman, 2014, р. 104–105; Holton, 2018 (Селевкиды)].

² Точно засвидетельствованные соправительства в династии Селевкидов: при Селевке I – Антиох I (294–281; здесь и далее все указанные датировки – до н.э.); при Антиохе I – Селевк (280/279–266) и Антиох II (266–261), при Антиохе III – Антиох Младший (210/209–193/192) и Селевк IV (189–187), при Антиохе IV – Антиох, сын Селевка IV (175–170), и Антиох V (165–164). Предполагаемые, но не вполне доказанные соправительства: при Антиохе II – Селевк II (246 г.), при Селевке II – Антиох Гиеракс (ок. 236 г.), при Селевке III – Антиох III (223/222 г.).

³ Некоторое исключение представляет собой письмо Антиоха Младшего, сына Антиоха III, гражданам Магнезии-на-Меандре (IMagnesia 19 = OGIS 232 = RC 32) касательно учреждения культа Артемиды Левкофриены. Его же авторству, возможно, принадлежат и два царских послания теосцам; подробнее: [Ма, 2000, р. 317–321].

но искаженными и приправленными всевозможными сплетнями⁴. Этот неутешительный факт вполне объясним: древние авторы (а это преимущественно римские историки) не были достаточно хорошо осведомлены о том, что на самом деле происходило в довольно отдаленные времена (III–II вв. до н.э.) в столь далеких от них краях. Ситуация в какой-то мере компенсируется лишь клинописными хрониками из эллинистической Вавилонии, которые сообщают отрывочные сведения о внутриполитической деятельности селевкидских соправителей. Эти тексты ценны не только как «внутренний» и современный описываемым событиям источник: в селевкидской практике наследника престола нередко назначали правителем именно восточных областей царства. Его главной резиденцией была Селевкия-на-Тигре – столица Верхних сатрапий царства, находившаяся относительно недалеко от Вавилона. Таким образом, значительный объем деятельности «младшего царя» приходился именно на этот регион, а значит, вавилонские хроники должны передавать информацию фактически «из первых рук».

На данный момент исследователи располагают четырьмя хрониками (BCHP 5–8), в которых освещается деятельность *mār šarri* («сына царя») в городе Вавилоне и его окрестностях. Две из них известны достаточно давно: «Хроника об Антиохе и храме Сина» (BCHP 5)⁵ и «Хроника об Антиохе, Бактрии и Индии» (BCHP 7) имеются в изданиях А.К. Грейсона (ABC 11 и ABC 13A соответственно) и Ж.-Ж. Гласснера (CM 32 и CM 36), однако на данный момент наиболее полными можно считать транслитерации, выполненные Р. ван дер Спеком и его коллегами. Ими же были прочитаны и два новых, прежде не введенных в научный оборот текста – «Хроника о руинах Эсагилы» (BCHP 6) и «Хроника можжевельного сада» (BCHP 8). Работая над данной статьей, я опиралась в первую очередь именно на эти новейшие транслитерации, хотя, разумеется, более ранние издания также были учтены⁶.

Общая сохранность текстов оставляет желать лучшего: таблички сильно повреждены, и их содержание удается понять лишь частично. Позитивным моментом является определенная формульность хроник как жанра⁷, что иногда позволяет с достаточной степенью

⁴ Самый яркий пример – расхожий сюжет об убийстве царями собственных сыновей. Разумеется, такие трагедии иногда действительно имели место и не только в древние времена. В истории эллинизма, кажется, не вызывают сомнений сообщения о том, что диадох Лисимах убил своего наследника Агафокла, или о том, что царь Македонии Филипп V имел отношение к смерти своего сына Деметрия. Обстоятельства этих убийств изложены достаточно подробно, а сами свидетельства не имеют противоречий. Иначе дело обстоит со слухами о казнях селевкидских царевичей Селевка (Антиохом I) и Антиоха (Антиохом III). Несостоятельность этих обвинений показана в статьях: [Берзон, 2015(1), с. 60–61; 2015(2)].

⁵ См. комментарий Дж. Дель Монте к этой хронике: [Del Monte, 1997, p. 194–195].

⁶ [Van der Spek, 2006, p. 284–303; Idem. Chronicle concerning Antiochus and the Sin temple (BCHP 5; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_02.html); Idem. Ruin of Esagila chronicle (BCHP 6; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin_esagila/ruin_esagila_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-ruin_esagila/ruin_esagila_02.html); Idem. Antiochus and India chronicle (BCHP 7; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-india/antiochus_india_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-india/antiochus_india_02.html); Idem. Juniper garden chronicle (BCHP 8; URL: http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-juniper/juniper_01.html; http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-juniper/juniper_02.html)].

До недавнего времени данные транслитерации эллинистических вавилонских хроник были доступны на сайте www.livius.org, однако после модерации сайта весной 2019 г. аккадский текст был удален, по-видимому, в связи с ожидаемым выходом печатного издания эллинистических вавилонских хроник [Finkel, van der Spek, Pirngruber. *Babylonian Chronographic Texts from the Hellenistic Period*, 2020]. На данный момент на сайте приводятся лишь переводы текстов с упрощенными комментариями. В моем распоряжении имеются сохраненные версии старых веб-страниц с транслитерациями и более детальными комментариями издателя, которые были действительны на 15 марта 2019 г., и именно их, вместе с частично опубликованными в [van der Spek, 2006] транслитерациями данных текстов, я использовала в настоящем исследовании. К сожалению, это единственная возможность работать с оригинальным аккадским текстом хроник, поскольку ожидаемое печатное издание все еще официально не анонсировано.

⁷ О поздневавилонских хрониках в целом см.: [Sherwin-White, 1983; Waerzeggers, 2012; Eadem, 2018]. В более широком хронологическом спектре: [Glassner, 2005, p. 3–114].

уверенности восстанавливать лакуны. Большая часть текстов датируется началом III в. и освещает соправительство Антиоха I, сына Селевка I Никатора.

Несколько слов о герое повествования. Наследник основателя династии Селевкидов Селевка I и его супруги согдийки Апамы родился ок. 323 г., вероятно, в Вавилонии [Grainger, 1997, p. 9–13]. О ранних годах Антиоха известно немного. В 316 г. Антиох вместе с родителями вынужденно покинул Вавилон из-за конфликта между его отцом Селевком и Антигоном Одноглазым; в течение нескольких лет они укрывались во владениях Птолемея – вероятно, вплоть до возвращения Селевком контроля над Вавилонией (311 г.). В 301 г. Антиох принимал участие в сражении при Ипсе, командуя левым флангом армии союзников. А уже ок. 294 г. Селевк женил Антиоха на своей прежней жене Стратонике, дочери Деметрия Полиоркета, даровал ему царский титул и назначил правителем всех восточных областей своего царства⁸. В этом статусе Антиох и пребывал до самой смерти своего отца в 281 г., после чего он еще 20 лет царствовал как полноправный правитель; согласно Вавилонскому царскому списку, он скончался 2 июня 261 г. [Sachs, Wiseman, 1954, p. 206]⁹.

Ввиду того что все селевкидские «хроники соправительства» относятся только к совместному царствованию Селевка I и Антиоха I¹⁰, мы имеем возможность изучать внутриполитическую деятельность соправителя преимущественно на этом примере. И это выглядит не так удручающе, как может показаться на первый взгляд. Соправительство Антиоха I было первым в истории династии и в силу этого оставалось образцовой моделью для будущих поколений Селевкидов. Немаловажно, что на момент принятия царского титула (294 г.)¹¹ наследник был уже зрелой личностью (Антиоху было ок. 30 лет) и имел возможность реально управлять вверенными ему территориями – в отличие от многих последующих случаев, когда соправителями провозглашали еще детей, так что их царствование (по крайней мере, до поры) было номинальным. Таким образом, у нас есть все основания считать именно этот пример классическим для понимания того, какое место младший коллега царя занимал в системе центрального управления и в чем конкретно заключалась его деятельность¹².

В хрониках периода соправительства Антиох именуется *mār šarri ša bīt ridūti* («сын царя из дома наследования») или просто *mār šarri* («сын царя») ¹³, однако в датировочных формулах частных документов и астрономических дневников он, как и отец, носит царский титул – *šarru* (LUGAL). Такой дуализм не кажется странным, поскольку первый вариант представляет собой традиционный титул ассирийских наследников¹⁴. Надо заметить, что такая формулировка встречается лишь в хрониках соправительства Антиоха I,

⁸ Об этом браке, самом сюжете об Антиохе и Стратонике, а также введении практики соправительства в царстве Селевкидов см. специальные работы: [Breebaart, 1967; Mastrocinque, 1983, p. 11–38; Brodersen, 1985; Mehl, 1986, S. 230–267; Sherwin-White, Kuhrt, 1993, p. 22–28; Смирнов, 2009; Ogden, 2017, p. 207–246].

⁹ О правлении Антиоха I см.: [Grainger, 2014, p. 127–171].

¹⁰ Это определяется частично по датировке, частично по орфографии, в большей же степени – по историческому контексту.

¹¹ Первая табличка с упоминанием соправительства Селевка I и Антиоха I (BM 109941) датируется 18 ноября 294 г.: UNUG^{ki} ITI APIN UD 1.KÁM MU 18.KÁM ^mSe-lu-ku u ^mAt-ta-i-ku-su LUGAL^{mes} («Урук, месяц Арахсамну, день 1-й, год 18-й: цари Селевк и Антиох», сткк. 24–25; [Corò, 2018, p. 114–115]).

¹² Обзоры деятельности Антиоха I в период его соправительства см., например: [Capdetrey, 2007, p. 79–81; van der Spek, 2006, p. 273–275; Смирнов, 2009, с. 161–168; Grainger, 2014, p. 101–112].

¹³ ⁽¹⁰⁾DUMU LUGAL (*šá É UŠ-tu₄*): BCHP 5 obv. 6; 8; 10–11; rev. 3'; 6'; 11'; BCHP 6 obv. 7'; rev. 10'; 12'; BCHP 8 obv. 4'. Для точности я даю ссылки лишь на полностью сохранившиеся или достаточно уверенно восстанавливаемые примеры.

О написании имени Антиоха I в клинописных источниках: [Monerie, 2014, p. 120–121].

¹⁴*Bīt ridūti*, «дом наследования» – резиденция ассирийских наследных царевичей, где они получали надлежащее образование и готовились к предстоящему царствованию [AHw, I, s. 134. s.v. *bītu(m)*. No. 23; CAD, R, p. 326–328. s.v. *ridūtu* in *bīt ridūti*; Zamazalová, 2011, p. 320–323].

т.е. на раннем этапе формирования государства Селевкидов. В дальнейшем (по крайней мере, насколько позволяют судить сохранившиеся источники) соправители по своему официальному статусу ничем не отличаются от «главного» правителя и также именуется царями (LUGAL), иногда лишь с уточнениями по модели: «*имя* и *имя*, его наследник (A-šú), – цари (LUGAL^{mes})» [Берзон, 2014, с. 109–113].

Анализируя данные вавилонских хроник, я решила для удобства объединить все имеющиеся свидетельства в тематические блоки и по возможности прокомментировать их. В данном случае я считаю такой подход оправданным, поскольку подобным образом будет удобнее наглядно продемонстрировать основные направления деятельности соправителя. Хронологический же принцип при всем желании соблюсти невозможно, поскольку датировки во многих случаях не сохранились из-за повреждений табличек¹⁵. Итак, на основе доступных данных можно выделить следующие направления деятельности Антиоха I как соправителя:

- участие в вавилонских храмовых ритуалах (BCHP 5 obv. 8–12; BCHP 6 obv. 4'–7'; 9'; BCHP 7 rev. 3');;
- строительство (BCHP 5 obv. 5; BCHP 6 obv. 7'–8'; BCHP 7 obv. 6'; BCHP 8 rev. 22');;
- контакты с местными элитами (BCHP 6 obv. 4?);;
- колонизационная деятельность (BCHP 5 rev. 6'–9');;
- регулирование налогообложения (BCHP 5 rev. 10');;
- деятельность за пределами Вавилона (BCHP 5 obv. 1–2; obv. 13; rev. 4'; BCHP 6 obv. 12'; BCHP 7 obv. 7');;
- решение социальных проблем (BCHP 5 obv. 7; rev. 5'; BCHP 6 rev. 4'–20');;
- военная сфера (BCHP 6 obv. 7'–8'; BCHP 7 rev. 10').

Рассмотрим же каждое из свидетельств более детально.

Участие в вавилонских храмовых ритуалах

BCHP 5 obv. 8–12:

DUMU LUGAL šá É Uš-tu₄ ina qí-bi šá 1-en^{lu} DUMU E^{ki} [...] gi-nu-ú šá 30 É.GIŠ.NU₁₁.GAL u 30 EN.TE.[EN.NA ^mAn-ti-²-uk-s]u DUMU LUGAL ina É^d30 É.GIŠ.NU₁₁.GAL u É^d30 EN.TE.EN.NA KU₄ DUM]U LUGAL MU-^rti^u uš-kin-nu DUMU LUGAL 1-en UDU.NITA ana nin-[da-be-e uš-ki]n-nu ina É^d30 É.GIŠ.NU₁₁.GAL u É^d30 EN.T[EN.NA]

«Сын царя из дома наследования по слову одного вавилонянина (шатамму Эсагилы) ... регулярные приношения Сину Эгишнугаль и Сину Эннте[нны обеспечил? ... Антио]х, сын царя, в храм Сина Эгишнугаль и храм [Сина Эннтенну вступил. Сы]н царя этот (там) пал ниц. Царский сын 1 овцу для жертво[приношения велел приготовить? ... он пал] ниц в храме Сина Эгишнугале и храме Сина Эннтенне...».

Данный фрагмент сообщает о жертвоприношениях, совершенных царевичем Антиохом в храмах Сина в Вавилоне. Оба храма, Эгишнугаль (также É.KIŠ.NU.GÁL) и Эннтенне (É.NÍ.TE.EN.DU₁₀), согласно топографическому списку Вавилона, располагались в восточной части города. Известны они еще со времен Первой династии Вавилона [George, 1993, p. 96 (№ 418), 114 (№ 654), 132 (№ 870); Boiy, 2004, p. 89]. Некоторые проблемы вызывает форма *uš-kin-nu* – досл. «простерлись, пали ниц» – употребленная в pluralis, между тем действие определенно осуществляется одним человеком – сыном ца-

¹⁵ Лишь в начале хроники BCHP 5 (obv. 1) просматриваются знаки, которые читаются как 1: 'MU 20+5' КАМ ... т.е. «Год 25-й» (287/286 г.). Некоторые сомнения вызывает число единиц, но не десятков, так что в любом случае описанные в тексте события имели место в третьем десятилетии от начала селевкидской эры (СЭ), а если точнее – между 291 (= 21 г. СЭ) и 283/282 гг. (= 29 г. СЭ).

ря. Такая же ситуация несколько раз наблюдается и астрономических дневниках (AD – 187 A 'rev. 8'; 10'; AD – 171 B 'rev. 7'; AD – 107 C 'rev. 18'), так что подобное написание приходится принять как устойчивое.

BCHP 6 obv. 4'–7', 9': NIDBA *ina muḥ-ḫi ni-ip-lu šá* 'É.SAG.GÍL' [x iš-k] *u-nu ina muḥ-ḫi ni-ip-lu šá* É.SAG.GÍL *in-da-qut* GU₄^{mes}.Ḫ[LA? ù] NIDBA GIM GIŠ.ḪUR^{kur} *Ia-a-ma-nu DÙ-uš ... ina maš-ka-'an'*² É.SAG.GÍL GU₇² – «(Антиох) жертвоприношение на руинах Эсагилы [соверш]ил. На развалинах Эсагилы он упал. Быков [и] приношения по обычаю эллинскому он принес в жертву ... в (расчищенном) помещении Эсагилы они (Антиох и его люди) ели».

Теперь Антиох совершает жертвоприношение в Эсагиле, главном храмовом комплексе Вавилона, предварительно расчистив его от мусора (стк. 6, см. комментарий ниже). Слово *nīplu*, по-видимому, является позднеавилонским неологизмом, образованным от глагола *parālu* (в данном контексте «сносить, разрушать»), и поэтому должно переводиться как «руины, развалины»; в таком значении в других текстах *nīplu*, кажется, больше не встречается¹⁶. В арамейском языке корень ܢܦܠ имеет значение «падать» [HALOT, p. 1931–1932. s.v. ܢܦܠ]¹⁷, так что как знать – не было ли это игрой слов арамеоязычного писца: *ina muḥ-ḫi ni-ip-lu* («на руинах») *šá* É.SAG.GÍL *in-da-qut* («упал»)? Возможно, это же слово выражается логограммой SAḪAR^{hi.a} (обычно нормализуется как *eperu* – «пыль, прах, строительный мусор») в контекстуально похожей ситуации в BCHP 5 obv. 5, а также в этом же отрывке BCHP 6 obv. 8'. Разумеется, Эсагила не могла полностью пребывать в развалинах, поэтому не следует понимать перевод буквально. Однако храмовый комплекс действительно нуждался в реставрационных работах, которые и проводились Антиохом (см. ниже); возможно, речь идет о зиккурате Этеменанки, восстановить который, как известно, намеревался еще Александр (Strabo. XVI. 1. 5). Падение царевича, зафиксированное писцом, вероятно, было воспринято как дурное предзнаменование [van der Spek, 2006, p. 295–296]. А выражение GIM GIŠ.ḪUR^{kur} *Ia-a-ma-nu* – «по эллинскому обычаю» в эллинистических текстах встречается в контексте совершения жертвоприношений или каких-то ритуалов (BCHP 9 rev. 6'; ср. с GIM ú-šur-tú^{lu} *Ia-a-man-nu*, AD – 168 A obv.' A14–A15)¹⁸.

Строительная деятельность, по крайней мере, насколько это известно по текстам хроник, была связана с восстановлением вавилонских храмов, в особенности Эсагилы. BCHP 5 obv. 5: MU BI SAḪAR^{hi.a} *šá* É.SAG.GÍL [L ... *id-de-ku-ú*] – «Этот год: строительный мусор Эсагил[ы ... был убран]». Речь идет, по-видимому, о событиях 287/286 г. (о датировке см. выше прим. 15). О том, как именно осуществлялось это грандиозное мероприятие, мы узнаем из следующего фрагмента. BCHP 6 obv. 7'–8': ^{lu}DUMU^u LUGAL [^{lu}ERÍN^{me}]-šú^{giš} GIGIR^{meš}-šú^(v) AM.SI^{meš} <-šú> SAḪAR^{hi.a} *šá* É.SA[G].G[IL i]*d-de-ku-ú* – «Сын царя, его [воины], его колесницы и его слоны строительный мусор (из) Эсагилы убрали».

По контексту неясно, идет ли речь об обычных «плановых» реставрационных работах, которые регулярно проводились в вавилонских храмах, или же о ликвидации последствий разрушений ахеменидского времени. Как бы то ни было, упоминание столь многочисленных трудовых сил, включая колесницы и боевых слонов, свидетельствует о

¹⁶ Подробнее: [CAD, N, II, p. 247. s.v. *nīplu*; van der Spek R. Chronicle concerning Antiochus and the Sin temple (http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_02.html)].

¹⁷ Ср. npl в угаритск. «to fall» [DUL, p. 626], в др.-евр. – «to fall accidentally», однако и «to bring to ruin» [HALOT, p. 709–711]; см. также: [Kogan, 2015, p. 195].

¹⁸ Возможно также в BCHP 7 rev. 3': [... N]IDBA *šá* GIM 'GIŠ.Ḫ[UR^{kur} *Ia-a-man-nu*] ([... пр]иношения по обычаю эллинскому ...)]. Само слово *ušurtu* обычно переводится как «рисунок; план, предписание» [CAD, U–W, p. 290–295. s.v. *ušurtu* A; AD, II, p. 471], однако в данном контексте «обычай» больше подходит по смыслу. Ср.: [Linssen, 2004, 119–120].

масштабе производимого деяния¹⁹. А поскольку это сообщение следует сразу же после эпизода падения царского сына на «руинах» Эсагилы, то закрадывается мысль: уж не стал ли этот инцидент причиной, сподвигшей Антиоха предпринять меры по восстановлению и благоустройству главного храма Вавилона?²⁰ В таком случае события из хроники ВСНР 6 должны предшествовать описанному в ВСНР 5 и соответственно датироваться ранее 287 г.

В хронике ВСНР 7 obv. 6', как кажется, также упоминаются реставрационные работы в Эзиде, главном храме Набу в Борсиппе: [...]. *šá É.ZI.DA ina ku-šá-[ar-ti]* («... Эзиды при рестав[рации ...]»). Став полновластным владыкой государства, Антиох I продолжил начатую в годы соправительства кампанию по восстановлению этих крупнейших храмовых комплексов эллинистической Вавилонии. Астрономические дневники сообщают, что в 274/273 г. было произведено большое количество кирпичей для Эсагилы: MU BI SIG₄^{hi.a} *MAḤ-tu₄ a-na e-peš šá É.SA[G.ÍL (x)] AN.TA E^{ki} u KI.TA E^{ki} le-e[b-nu]* (AD – 273 B 'rev. 38')²¹. А упоминание в дневниках за 271/270 г. жрецов *āšipū* (^{lu}MAŠ.MAŠ^{meš}) и *kalū* (^{lu}LAGAR^{meš}), а также ритуалов *arāmu ša lilissi* и *nēpešu ša enūma* (AD – 270 B 'rev. 13'; 16')²² свидетельствует, по мнению В. Хоровица, о проведении ритуалов обновления храмов [Horowitz, 1991].

Но самым ярким свидетельством проведения восстановительных мероприятий в храмовых комплексах Месопотамии является «цилиндр Антиоха» – единственная клинописная царская надпись эпохи эллинизма. В ней Антиох I именует себя «попечителем Эсагилы и Эзиды» (i.3: *za-ni-in É.SAG.ÍL ù É.ZI.DA*) и рассказывает о личном участии в восстановлении одного из важнейших храмовых комплексов эллинистической Месопотамии: «Когда к строительству Эсагилы и Эзиды сердце мое склонило меня, кирпичи Эсагилы и Эзиды в стране Хатти своими чистыми руками, используя лучшее масло, я изготовил и для закладки основания Эсагилы и Эзиды привез [их]. В 20-й день месяца аддару, в 43 г. (СЭ, т.е. 27 марта 268 г.) основание Эзиды храма истинного, дома Набу, что посреди Борсиппы – его основание я заложил»²³.

О взаимодействии *mār šarri* с вавилонскими элитами, к сожалению, известно немного, хотя, разумеется, именно от этой сферы по большей части и зависело оптимальное функционирование местной администрации и в целом контроль центральной власти над регионом. Единственный эпизод (ВСНР 6 obv. 4'), теоретически претендующий на одно из проявлений политики эвергетизма по отношению к членам совета Эсагилы *kiništu*, едва ли можно считать по-настоящему релевантным²⁴. Однако одним из самых очевидных свидетельств установления таких связей может считаться присутствие при дворе Антиоха I вавилонского историографа и жреца Беросса, посвятившего свою «Вавилонскую историю» именно этому царю; с большой вероятностью их знакомство состоялось еще в бытность Антиоха I наследником престола [Kuhrt, 1987, p. 48–56; Kosmin, 2013].

¹⁹ Об этой проблеме подробнее: [van der Spek, 2006, p. 266–272; George, 2010].

²⁰ Об этом же, по-видимому, идет речь и в ВСНР 8 rev. 22': [ITI BI SAḪA]R^{hi.a} *šá ma-la-k[u] šá dEN i[d-de-e-ku-7]* – «[Этот месяц: строительные обломки] и со священной дороги Бела были у[браны].

²¹ «Этот же год: большое количество кирпичей для благоустройства Эсагилы к северу и югу от Вавилона было изгото[влено ...]».

²² Об этих жрецах: [McEwan, 1981, p. 11–13, 21–24, 71–73]. О ритуале *arāmu ša lilissi* (досл. «покрытие литавры») в эпоху эллинизма: [Linssen, 2004, p. 92–100].

²³ i.6–16: *i-nu-ma a-na e-pe-eš₁₅ É.SAG.ÍL ù É.ZI.DA ŠA-bi ub-lam-ma SIG₄^{hi.a} É.SAG.ÍL ù É.ZI.DA i-na^{kur} Ha-at-ti ina ŠU.II-iá el-le-ti i-na I.GIŠ ru-uš-ti al-bi-in-ma a-na na-de-e uš-šu ša É.SAG.ÍL ù É.ZI.DA ub-bi-il inaⁱⁿ ŠE UD 20.KAM MU 43.KAM uš-šu ša É.ZI.DA É ki-i-ni É dAG šá qé-reb Bar-sip^{ki} ad-de-e uš-ši-šu. Транслитерация и перевод выполнены по автографии [Pinches, 1884, No. 66].*

²⁴ ВСНР 6 obv. 4': ... *ana^{lu}D[UMU^m]^{es} E^{ki} [luUKKIN šá É.SAG.]GÍL S[UM]-in* («[Антиох некто] вавил[оня]м [из совета Эса]гилы д[аров]ал»).

О колонизационной деятельности Антиоха I в период его соправительства мы знаем в большей степени из сочинений античных авторов. Именно с его именем связывается, например, восстановление Александрии-в-Маргиане, вслед за тем переименованной в Антиохию (Strabo. XI. 10. 2; Plin. NH. VI. 18. 47), постройка Ай-Ханум, а также (пере)основание многих других городов в Центральной Азии [Grainger, 2014, p. 105–112]. Непосредственно в Месопотамии Антиохом были основаны, по-видимому, Апамея-на-Селее (акк. *Silhu*), Антиохия-в-Ситтакене и, может быть, Антиохия на канале Иштар, обычно отождествляемая с Уруком [Кошеленко, 1979, с. 101–102; Cohen, 2013, p. 93–94; 125]. В наших хрониках эта деятельность отразилась в свидетельстве такого рода: ВСНР 5 rev. 6'–9'.

^m*An-ti-²-ku-su DUMU L[UGAL šá É UŠ-tu^{lú} Ma-ak-k]a-^{da}-na-a-a ma-la šá ina Eki [šá ^mA-lik-sa-an-dar(?) LUGAL ina E^{ki}] ú-še-ri-bu {KU⁴}² TA E^k[^{ana} ^{uru}Si-lu-ku-a šá ina muḫ-ḫ]* ^{id}MAŠ.GÚ.GAR ú-še-šib – «Антиох, сын царя из дома наследования, мак[е]донян всех, бывших в Вавилоне [которых царь Александр в Вавилоне] разместил, из Вавилон[а в Селевкию-на]-Тигре переселил».

Это сообщение вполне согласуется и с данными античной традиции о заселении Селевкии-на-Тигре македонскими колонистами (Paus. I. 16. 3). И хотя восстановление «царя Александра» в лакуне может считаться спекулятивным, общий смысл фразы остается прозрачным. Хотелось бы подчеркнуть, что данное переселение коснулось лишь (греко-?)македонян, проживавших в Вавилоне, и не должно восприниматься как свидетельство о якобы полном упадке самого Вавилона, «оставленного» своими жителями.

Будет уместно сказать несколько слов об одном эпизоде из астрономических дневников, нередко упоминаемом в связи с этой проблемой. Речь идет об сообщении (AD – 273 B 'rev. 34'–36'): MU 37.KÁM ^m*An-ti u ^mSe-lu* ITI ŠE 9 ^{lú}*mu-ma-²-ir* ^{kur}URI^{ki} u ^{lú}*paq-du^{meš}*] *šá* LUGAL *šá ina* 'MU 36'.KÁM *ana* ^{kur}*Sa-par-du ana* UGU LUGAL GIN-² *a-na* ^{uru}*Se-lu-ku-²-a* URU LUGAL-*tu šá ina* UGU ^{id}IDIGNA GUR^{meš}-*ni* ^{kuš}*ši-piš-t[a-š]ú-nu a-na muḫ-ḫi* ^{lú}DUMU^{meš} E^{ki} *tat-tal-ku UD 12.KÁM ^{lú}DUMU^{meš} E^{ki} ana* ^{uru}*Se-lu-ku-²-a* E^{meš} («Год 37-й, (цари) Антиох (I) и Селевк. Месяц аддару, (день) 9-й (23 марта 274 г.). Сатрап Вавилонии и должностные лица царя, которые в 36-м году (276/275 г.) в Лидию к царю отправились, в Селевкию-на-Тигре, царский город, вернулись. Их послание к жителям Вавилона прибыло. День 12-й (26 марта 274 г.): граждане Вавилона в Селевкию выступили»).

Это сообщение, особенно его последняя фраза, трактуется двояко. С одной стороны, речь могла идти об обычном посещении столицы несколькими представителями совета *kiništu* в связи с необходимостью решать текущие или связанные с надвигающейся войной административные вопросы [van der Spek, 1993, p. 98; Boiy, 2004, p. 142]. С другой – высказывалось мнение о переселении (депортации?) вавилонян в Селевкию, которая все еще была довольно молодым городом [Smith, 1924, p. 153; Саркисян, 1953, с. 62–64; Bernard, 1990, p. 537–538]. На мой взгляд, первая версия выглядит более убедительной, и в настоящее время именно она превалирует в историографии. Действительно, такого рода поездки были достаточно регулярными для представителей администрации, между тем как организация масштабного переселения ввиду грядущей войны с Египтом (Первой Сирийской войны) видится не слишком разумной мерой и уж точно не могла быть проведена за несколько дней²⁵.

Переселение же македонян из Вавилона в Селевкию автор хроники связывает с введением в Вавилоне нового **налога**: *mi-ik-su dan-nu ana* E^{ki} [...] – «(Антиох) большой налог на Вавилон (наложил)» (ВСНР 5 rev. 10'). Исходя из значения аккадского термина, речь скорее всего идет о земельном налогообложении – вероятно, греч. δέκατη [CAD,

²⁵ Между прибытием царского распоряжения (23 марта) и отправлением вавилонян в Селевкию (26 марта 274 г.) прошло всего три дня.

М II, р. 63–65. s.v. *miksu*; Смирнов, 2009, с. 164]²⁶. Впрочем, возможно, речь идет о введении целого комплекса налогов, в том числе, например, и на соль: так, самая ранняя булла из Селевкии-на-Тигре со штампом солевой таксации датируется как раз 287/286 г. [Aperghis, 2004, р. 154–156, 294–295].

По-видимому, Антиох в определенных обстоятельствах мог чеканить монеты с упоминанием своего имени в легенде. Известно несколько таких монетных типов, выпущенных в Бактрии (SC 279–282; 283A; 285–290; Ad96–97)²⁷. Подобных данных для Вавилонии или для других сатрапий мы не имеем, и я склоняюсь к мысли, что эти локальные сопроводительские выпуски были скорее исключением из правила, нежели нормальной практикой.

Указание на отъезд Антиоха в Верхние сатрапии, по-видимому, содержится в этих строках хроники (BCHP 6 obv.11'–12'): ITI SIG ITI B[I] x [...] x ^{id}MAŠ.GŪ.GÀR 'i'-bir-ma a-na [...] a-la-ku iq-bi il-lik ana | EGIR-šú GUR-ur

– «Месяц симану. Месяц эт[от: (Антиох через?)] Тигр переправился и в/к [...] идти приказал. Он пошел, (однако затем) вернулся». С какой целью был предпринят этот отъезд, остается неизвестным, да и мало ли причин могло быть у соправителя? В любом случае кажется маловероятным, что это могло быть связано с каким-либо серьезным военным конфликтом, поскольку Антиох, согласно тексту, вскоре вернулся²⁸.

Несмотря на сильнейшую «вавилонцентричность», наши хроники сообщают некоторые сведения о том, что происходило за пределами города. Намеки на **деятельность** соправителя **за пределами** самого **Вавилона** присутствуют также еще в нескольких строках, где *mār šarri* упоминается в связи с какими-то небольшими поселениями. Так, BCHP 5 obv. 1–2; obv. 13: ^mA[n-ti-²-uk-su DUMU LUGAL] ina ^{ur}Ba²-ši-i AN TA UR[U ...] – «царский сын Антиох ... в городе Баши выше города (Вавилона?) ...». И ниже: BCHP 5 obv. 13: [DUMU LUGAL T]A E^{ki} ana ^{ur}É-Gu-ra-² É – «[сын царя и]з Вавилона выступил в Бит-Гура»²⁹.

Также известно, что Антиох лично принимал участие в **решении актуальных социально-экономических проблем** не только регионального, но местного масштаба. BCHP 5 obv. 7: ... a-na BAR-tu₄ ú-ma-mi ana BAL.RI ^dUT[U UD.DU / ŠÚ.A) ...]. Перевод этой фразы вызывает некоторые трудности, поскольку a-na BAR-tu₄ в зависимости от контекста может переводиться как «в отдаленные края» (*ana aḫīti*), так и «для выпаса» (*ana uššurti*). *Umāmu* также не особенно проясняет ситуацию: это слово чаще употребляется в значении «дикое животное» (ср., например: RINAP 5/1 11. 105. Р. 251), однако иногда оно может использоваться и применительно к домашнему скоту³⁰. Поскольку проблема все-таки неразрешима, приходится принимать во внимание два варианта перевода: «(Антиох) в отдаленные районы/ для выпаса (диких?) животных на берег [восточный/западный

²⁶ О δεκάτην в царстве Селевкидов: [Aperghis, 2004, р. 142–144].

²⁷ Монетный тип SC 280 имеет легенду ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΚΑΙ ANTIOXΟΥ («царей Селевка и Антиоха»), в то время как на остальных сопроводительских выпусках царем именуется только Селевк. Данное обстоятельство, я полагаю, не следует трактовать обязательно как умаление царского статуса Антиоха или же датировать эти выпуски до 294 г. Однако монета могла принадлежать только главе государства, которым, безусловно, являлся только «главный» царь – Селевк I Никатор. Об этой проблеме см. также: [Смирнов, 2009, с. 165; Vorearachchi, 2004, р. 356; Houghton, Lorber, Hoover, 2008, р. 643–644].

²⁸ О попытках датировать отпадение парфян соправительством Антиоха I и критике такого понимания источника см.: [Балахванцев, 2017, с. 56–57].

²⁹ Это же поселение встречается далее в rev. 4'. Возможно, тождественно местечку URU É Gi-ra-² в окрестностях Ниппура: [van der Speck R. Chronicle concerning Antiochus and the Sin temple (http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_02.html)]. В одной из хроник также упоминаются, по-видимому, и граждане Урука: ^{la}UN[UG^{ki}]-a'-a (BCHP 7 obv. 7').

³⁰ Эти же животные упоминаются в тексте еще раз: rev. 5': [... ú-ma-m]u ina BAL.RI ^dUTU [...]. См. также: [CAD, U–W, р. 95–97. s.v. *umāmu*; van der Speck R. Chronicle concerning Antiochus and the Sin temple (http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/bchp-antiochus_sin/antiochus_sin_02.html)].

Евфрата переправил?]), хотя мне лично кажется более убедительным первый вариант. Как бы то ни было, проводил ли сын царя кампанию по выдворению диких зверей из окрестностей Вавилона или же расширял пастбища для выпаса домашнего скота, его вовлеченность в частные аспекты жизни отдельных городов, кажется, не вызывает сомнений. Это косвенно подтверждается и событиями, отмеченными в хронике ВСНР 6 (rev. 4'–20'). Данный пространственный пассаж сообщает о некоей нестабильности в Вавилоне, в которую оказались вовлечены, по-видимому, ремесленники (*um-man-nu*) [van der Spek, 2006, p. 295]. Ситуация разрешилась при участии царского сына (^{lu}DUMU LUGAL), который в этой части таблички упоминается дважды (сткк. 10' и 12').

Военный аспект власти соправителя также отражен в вавилонских текстах. Согласно ВСНР 6 obv. 7'–8', у *mār šarri* в распоряжении имелось целое войско, включая колесничное подразделение и элфантирию: ^{lu}DUMU LUGAL [^{lu}ERIN^{mes}]-šú^s ^{gis}GIGIR^{mes}-šú^v (v) AM.SI^{mes}<-šú> – «Сын царя, его [воин]ы, его колесницы и его слоны»³¹.

Итак, подводя итоги нашему обзору, можно заметить, что вавилонские тексты акцентируют внимание в значительной степени на отношении соправителя к древним вавилонским культовым центрам, среди которых упоминаются как крупные храмовые комплексы Эсагила (Вавилон), Эзида (Борсиппа), так и более мелкие – Эгишнугаль и Энитенна (храмы бога луны Сина в Вавилоне). Этот факт не вызывает удивления, поскольку данные хроники составлялись учеными-писцами при самой Эсагиле. Следовательно, внимание представителей власти к их храму было для них в информационном приоритете. Благодаря их скрупулезности нам известно, что *mār šarri* не только заботился об обеспечении всего необходимого для жертвоприношений, но и лично принимал в них участие, причем ритуал в ряде случаев совершался «по эллинскому обычаю». К сожалению, доступные тексты не проясняют, чем была вызвана такая двойственность и какую реакцию она вызвала у местного жречества. Как бы то ни было, регулярное участие соправителя в местных празднествах и ритуалах должно было демонстрировать вавилонянам уважение новой династии к древним традициям и стремление по возможности наладить связи с местными элитами, особенно жречеством.

Упоминание в контексте деятельности соправителя мелких вавилонских поселений свидетельствует о внимании *mār šarri* к проблемам не только крупных провинциальных центров. Подобное явление в целом было характерно для эллинистической практики: даже небольшой город мог при необходимости контактировать с царем (пусть и через посредников), о чем свидетельствуют многочисленные надписи из Малой Азии.

Масштаб строительно-восстановительных работ, регулярно осуществляемых Антиохом I на протяжении всего его правления, наводит на мысль о том, что город действительно находился не в самом благополучном состоянии, а данные меры были чем-то больше, нежели традиционная «плановая» реставрация храмов. Полагаю, Вавилон мог серьезно пострадать в эпоху диадохов, особенно в связи с событиями войны Селевка с Антигоном и Деметрием. Без привлечения археологических данных невозможно оценить масштаб разрушений³²; не исключено, что именно этот фактор послужил одной из главных причин основания Селевкии-на-Тигре. Впрочем, Антиоху I, по-видимому, удалось в какой-то степени восстановить город, и Вавилон продолжал сохранять свою роль одного из главных центров Междуречья.

³¹ В ВСНР 7 rev. 10' (...^{lu}ERIN^{mes}-šú ^{sá} ^mAn-ti-2[*ku-su*] -его войско, которое Антиох ...), возможно, речь также идет о военных контингентах Антиоха, хотя согласование слов в этой фразе вызывает вопросы.

³² На основании сильно поврежденного текста ВСНР 5 obv. 7, в котором, по одной из интерпретаций, речь идет о перемещении (диких?) животных на другой берег реки (см. выше), можно было бы предположить, что ко времени Антиоха целые кварталы Вавилона лежали заброшенными и в них то ли забредали (или даже поселились) дикие звери, то ли пасся скот. Но пока не появятся новых данных, это останется лишь предположением.

Таким образом, данные клинописных текстов показали, что в державе Селевкидов соправитель не только имел номинальный статус официального наследника царя, но и являлся, в сущности, верховным администратором вверенной ему части царства. В этом качестве он участвовал в самых разнообразных сферах государственной жизни – экономической, социальной, религиозной. И хотя мы обладаем конкретными фактами лишь о первом соправительстве в истории династии, надо полагать, что в общих чертах такие функции должен был выполнять любой достигший зрелости наследник. Что же касается Антиоха I, то его деятельность показательна также и как пример непосредственного участия Селевкидов в делах восточных областей царства, внутренняя жизнь которых по сравнению с малоазийским регионом в целом известна гораздо хуже. Примечательно также, что и сам древний Вавилон, хотя и находился на закате своей истории, все еще продолжал пользоваться вниманием новой династии и таким образом играл роль религиозного и культурного центра Месопотамии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

- ABC – Grayson A.K. *Assyrian and Babylonian Chronicles*. Winona Lake; Eisenbrauns, 2000.
- AD – Sachs A.J., Hunger H. *Astronomical Diaries and Related Texts from Babylonia*. Vol. I–III. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1988–1996.
- AHw – Von Soden W. *Akkadisches Handwörterbuch*. Bd. I–III. Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 1965–1974.
- BCHP – Finkel I., van der Spek R., Pirngruber R., *Babylonian Chronographic Texts from the Hellenistic Period*. 2020 (forthcoming); URL: <https://www.livius.org/sources/about/mesopotamian-chronicles/>
- BM – British Museum.
- CAD – *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. A.L. Oppenheim et al. (eds.). Chicago, 1956 ff.
- CM – Glassner J.-J. *Mesopotamian Chronicles*. B. Foster (ed.). Leiden; Boston, 2005.
- DUL – Del Olmo Lete G., Sanmartín J. *A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition*. 3rd Revised Ed. Leiden; Boston: Brill, 2003.
- HALOT – Koehler L., Baumgartner W., Stamm J.J. *The Hebrew and Aramaic Lexicon of the Old Testament*. Leiden; Boston; Köln: Brill, 1994–2000.
- IMagnesia – Kern O. *Die Inschriften von Magnesia am Maeander*. Berlin: W. Spemann Verl., 1900.
- OGIS – Dittenberger W. *Orientalis Graeci Inscriptiones Selectae*. Vol. I. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verl., 1986.
- RC – Welles C.B. *Royal Correspondence in the Hellenistic Period*. Rome: Bretschneider, 1966.
- RINAP – *The Royal Inscriptions of the Neo-Assyrian Period*. Vol. V. *The Royal Inscriptions of Ashurbanipal (668–631 BC), Aššur-etel-ilāni (630–627 BC) and Šin-šarra-iškun (626–612 BC), Kings of Assyria*. Part 1. J. Novotny, J.J. Jeffers (eds.). Winona Lake: Eisenbrauns, 2018.
- SC – Houghton A., Lorber C., Hoover O. *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue*. P. 1–2. New York: The American Numismatic Society; Lancaster; London: Classical Numismatic Group, 2002–2008.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Балахванцев А.С. *Политическая история ранней Парфии*. Москва: ИВ РАН, 2017 [Balakhvantsev A.S. *A Political History of Early Parthia*. Moscow: The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2017 (in Russian)].
- Берзон Е.М. К вопросу о титулатуре соправителя в царстве Селевкидов. *Antiquitas Aeterna*. Вып. 4. Под ред. А.В. Махляука и О.Л. Габелко. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2014. С. 105–118 [Berzon E.M. The Titulature of a Co-Ruler in the Seleucid Kingdom. *Antiquitas Aeterna*. Vol. 4. A.V. Mahlayuk, O.L. Gabelko (eds.). Nizhni Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod Publ., 2014. Pp. 105–118 (in Russian)].

Берзон Е.М. Антиох – наследник и соправитель великого царя Антиоха. *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2015(1). № 2. С. 52–64 [Berzon E.M. Antiochus, the Heir and the Co-ruler of the Great King Antiochus. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2015(1). No. 2. Pp. 52–64 (in Russian)].

Берзон Е.М. Был ли заговор? К династической истории первых Селевкидов. *Восток (Oriens)*. 2015(2). № 5. С. 19–27 [Berzon E.M. Was there a Conspiracy? Remarks on the Dynastic History of the First Seleukids. *Vostok (Oriens)*. 2015(2). No. 5. Pp. 19–27 (in Russian)].

Бикерман Э. *Государство Селевкидов*. Пер. с фр. Л.М. Глускиной. Отв. ред. И.С. Свенцицкая. М.: Наука, 1985 [Bikerman E. *Institutions des Séleucides*. Moscow: Nauka, 1985 (Russian translation)].

Габелко О.Л. К династической истории эллинистической Каппадокии: царский дом Ариаратидов. *Античный мир и археология*. Вып. 13. Саратов: Изд-во СГУ, 2009. С. 92–119 [Gabelko O.L. To the Dynastic History of Hellenistic Cappadocia: the Royal House of the Ariarathides. *Antichnyj mir i arheologiya*. Vol. 13. Saratov: Saratov State University Publ., 2009. Pp. 92–119 (in Russian)].

Климов О.Ю. *Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства*. Санкт-Петербург: Изд-во факультета филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2010 [Klimov O.Yu. *The Kingdom of Pergamon: Political Institutions and History*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology and Arts; Nestor-Historia, 2010 (in Russian)].

Кошеленко Г.А. *Греческий полис на эллинистическом Востоке*. Москва: Наука, 1979 [Koshelenko G.A. *A Greek Polis in the Hellenistic East*. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Кузьмин Ю.Н. Деметрий II – соправитель Антигона Гоната. *Antiquitas Aeterna*. Вып. 1. Казань: Отечество, 2005. С. 59–72 [Kuz'min Yu.N. Demetrios II – the Co-Ruler of Antigonos Gonatos. *Antiquitas Aeterna*. Vol. 1. Kazan: Otechestvo Publ., 2005. Pp. 59–72 (in Russian)].

Кузьмин Ю.Н. Аристократия Берои в эпоху эллинизма. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013 [Kuz'min Yu.N. Aristocracy of Beroi in the Hellenistic Time. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2013 (in Russian)].

Саркисян Г.Х. О городской земле в селевкидской Вавилонии. *Вестник древней истории*. 1953. № 1. С. 59–73 [Sarkisyan G.H. On Urban Land in Seleucid Babylonia. *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)*. 1953. No. 1. Pp. 59–73 (in Russian)].

Смирнов С.В. Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов. *Вестник древней истории*. 2009. № 4. С. 159–168 [Smirnov S.V. The First Experience of Co-Rulership in the Seleukid State. *Vestnik drevnej istorii (Journal of Ancient History)*. 2009. No. 4. Pp. 159–168 (in Russian)].

Aperghis G.G. *The Seleukid Royal Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Bernard P. Nouvelle contribution de l'épigraphie cunéiforme à l'histoire hellénistique. *Bulletin de correspondance hellénique*. 1990. Vol. 114. Pp. 513–541.

Boiy T. *Late Achaemenid and Hellenistic Babylon*. Leuven: Peeters Publishers, 2004.

Bopearachchi O. La politique monétaire de la Bactriane sous les Séleucides. *Topoi*. Orient-Occident. Suppl. 6. 2004. Pp. 349–369.

Breebaart A.B. King Seleucus I, Antiochus, and Stratonice. *Mnemosyne*. 1967. Vol. 20, No. 2. Pp. 154–164.

Brodersen K. Der liebesranke Königssohn und die seleukidische Herrschaftsauffassung. *Athenaeum*. 1985. Vol. 63. S. 459–469.

Capdetrey L. *Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312–129 avant J.-C.)*. Rennes: PU Rennes, 2007.

Cohen G. *The Hellenistic Settlements in the East from Armenia and Mesopotamia to Bactria and India*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2013.

Corò P. *Seleucid Tablets from Uruk in the British Museum. Text Editions and Commentary*. Venezia: Edizioni Ca'Foscari, 2018.

Del Monte G.F. *Testi dalla Babilonia Ellenistica*. Vol. I: Testi Cronografici. Pisa; Roma: Istituti editoriali e poligrafici internazionali, 1997.

George A.R. *House Most High: The Temples of Ancient Mesopotamia*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1993.

George A.R. Xerxes and the Tower of Babel. *The World of Achaemenid Persia. History, Art and Society in Iran and the Ancient Near East. Proceedings of a conference at the British Museum 29th September–1st October 2005* / J. Curtis and St J. Simpson (eds.). London; New York: I.B. Tauris, 2010. Pp. 471–480.

Glassner J.-J. *Mesopotamian Chronicles*. B. Foster (ed.). Leiden; Boston, 2005.

- Grainger J.D. *A Seleukid Prosopography and Gazetteer*. Leiden; New York; Köln: Brill, 1997.
- Grainger J.D. *The Rise of the Seleukid Empire (323–223): Seleukos I to Seleukos III*. Barnsley: Pen & Sword, 2014.
- Gygax M.D. Zum Mitregenten des Ptolemaios II. Philadelphos. *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2002. Bd. 51, No. 1. S. 49–56.
- Habicht C. Kronprinzen in der Monarchie der Attaliden? *Gerión Anejos*. 2005. Vol. 9. Pp. 119–126.
- Holton J.R. The Ideology of Seleukid Joint Kingship: The Case of Seleukos, son of Antiochos I. *The Seleukid Empire 281–222 BC: War within the Family*. K. Erickson (ed.). Swansea: The Classical Press of Wales, 2018. Pp. 101–128.
- Horowitz W. Antiochus I, Esagil, and A Celebration of the Ritual for Renovation of Temples. *Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale*. 1991. No. 1. Pp. 75–77.
- Houghton A., Lorber C., Hoover O. *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue*. P. 1–2. New York: The American Numismatic Society; Lancaster; London: Classical Numismatic Group, 2002–2008.
- Kogan L. *Genealogical Classification of Semitic*. Boston; Berlin: De Gruyter, 2015.
- Kosmin P. Seleucid Ethnography and Indigenous Kingship: The Babylonian Education of Antiochus I. *The World of Berossos. Proceedings of the 4th International Colloquium on "The Ancient Near East between Classical and Ancient Oriental Traditions"*, Hatfield College, Durham 7th–9th July 2010. J. Haubold, G.B. Lanfranchi, R. Rollinger, J. Steele (eds.). Wiesbaden: Harrassowitz Verl., 2013. Pp. 199–212.
- Kuhrt A. Berossos' Babylonika and Seleucid Rule in Babylonia. *Hellenism in the East. The interaction of Greek and non-Greek civilizations from Syria to Central Asia after Alexander*. A. Kuhrt, S. Sherwin-White (eds.). London: Duckworth, 1987. Pp. 32–56.
- Linssen M.J.H. *The Cults of Uruk and Babylon. The Temple Ritual Texts as Evidence for Hellenistic Cult Practice*. Leiden: Brill, 2004.
- Ma J. *Antiochus III and the Cities of Western Asia Minor*. Oxford: Oxford University Press, 2000.
- Mastrocinque A. *Manipolazione della storia in età ellenistica: i Seleucidi e Roma*. Roma: 'Erma di Bretschneider, 1983.
- McEwan G. *Priest and Temple in Hellenistic Babylonia*. Wiesbaden: F. Steiner Verl., 1981.
- Mehl A. *Seleukos Nikator und sein Reich*. Lovanii: Studia Hellenistica, 1986.
- Monerie J. *D'Alexandre à Zolios. Dictionnaire prosopographique des porteurs de nom grec dans les sources cunéiformes*. Stuttgart, F. Steiner Verl., 2014.
- Murnane W.J. *Ancient Egyptian Coregencies*. Chicago: University of Chicago Publ., 1977.
- Ogden D. *The Legend of Seleucus. Kingship, Narrative and Mythmaking in the Ancient World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
- Pinches T.G. *The Cuneiform Inscriptions of Western Asia*. Vol. V. London: Lithographed by R.E. Bowler, 1884.
- Sachs A.J., Wiseman D.J. A Babylonian King List of the Hellenistic Period. *Iraq*. 1954. Vol. 16, No. 2. Pp. 202–212.
- Sherwin-White S. Babylonian Chronicle Fragments as a Source for Seleucid History. *Journal of Near Eastern Studies*. 1983. Vol. 42, No. 4. Pp. 265–270.
- Sherwin-White S., Kuhrt A. *From Samarkhand to Sardis: a new approach to the Seleucid Empire*. Berkeley; Los Angeles: Duckworth, 1993.
- Skuse M.T. Coregency in the reign of Ptolemy II: Findings from the Mendes Stela. *The Journal of Egyptian Archaeology*. 2017. Vol. 103, No. 1. Pp. 89–101.
- Smith S. *Babylonian Historical Texts Relating to the Capture and Downfall of Babylon*. London: Methuen, 1924.
- Strootman R. *Courts and Elites in the Hellenistic Empires: The Near East After the Achaemenids, c. 330 to 30 BCE*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014.
- Van der Spek R.J. The Astronomical Diaries as a Source for Achaemenid and Seleucid History. *Bibliotheca Orientalis*. 1993. Vol. 50, No. 1/2. Pp. 91–101.
- Van der Spek R.J. The Size and Significance of the Babylonian Temples under Successors. *La transition entre l'empire achéménide et les royaumes hellénistiques (vers 350 300 av. J. C.)*. Actes du colloque organisé au Collège de France par la « Chaire d'histoire et civilisation du monde achéménide et de l'empire d'Alexandre » et le « Réseau international d'études et de recherches achéménides » (GDR 2538 CNRS), 22–23 novembre 2004. P. Briant, F. Joannès (eds.). Paris: De Boccard, 2006. Pp. 261–307.

Waerzeggers C. The Babylonian Chronicles: Classification and Provenance. *Journal of Near Eastern Studies*. 2012. Vol. 71, No. 2. Pp. 285–298.

Waerzeggers C. Manuscript and archive: who wrote and read Babylonian chronicles? *Conceptualizing Past, Present and Future: Proceedings of the Ninth Symposium of the Melammu Project held in Helsinki, Tartu, May 18–24, 2015*. S. Fink, R. Rollinger (eds.). Münster: Ugarit-Verlag, 2018. Pp. 335–346.

Zamazalová S. The Education of Neo-Assyrian Princes. *The Oxford Handbook of Cuneiform Culture*. K. Radner, E. Robson (eds.) Oxford: Oxford University Press, 2011. Pp. 313–333.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕРЗОН Екатерина Михайловна – аналитик Центра научного проектирования управления по научной работе РГГУ, Москва, Россия.

Katherine M. BERZON, Russian State University for the Humanities, Department for Research Projects and Program Coordination, Analyst, Moscow, Russia.